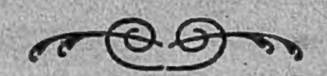
Император Александр благословенный

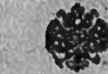
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА.

АЛЕКСАНДРЪ БЛАГОСЛОВЕННЫЙ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ БЛАГОСЛОВЕННЫЙ, ЕГО ЖИЗНЬ и ЦАРСТВОВАНІЕ.

Изданіе
Т-ва И. Д. СЫТИНА.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., с. д.
Москва. — 1912.

Дѣтство и юность Александра I.

Императоръ Александръ I, сынъ Павла Петровича, родился 12 декабря 1777 года. Императрица Екатерина Великая, не любившая своего сына, всю свою материнскую любовь и нѣжность обратила на своего внука: какъ только родился Александръ, она взяла его къ себѣ во дворецъ и окружила своего любимца нѣжною заботливостью. Александръ росъ необыкновеннымъ, прелестнымъ ребенкомъ. Императрица сама выбирала для него воспитателей и учителей, сама составила планъ воспитанія, написала «Бабушкину азбуку» и нѣсколько книгъ для первоначальнаго чтенія. Когда исполнилось Александру семь лѣтъ, она приставила къ нему Н. И. Салтыкова. Это былъ человѣкъ добрый, честный, умный, но мало ученый. Онъ долженъ былъ заботиться о здоровьи и нравственномъ образованіи великаго князя. Императрица написала для Салтыкова особое «Наставленіе», которымъ онъ долженъ былъ руководиться въ своемъ надзорѣ за ея внукомъ. Но учебными занятіями великаго князя руководилъ, избранный Екатериною, швейцарецъ Лагарпъ — человѣкъ умный, образованный и ученый. И другіе преподаватели Александра были люди, пользовавшіеся

извѣстностью въ ученомъ мірѣ: знаменитый Пал-ласъ, протоіерей Самборскій, М. Н. Муравьевъ замѣчательный писатель того времени, и друг.

Всѣ преподаватели имѣли вліяніе на своего уче-ника, но больше всѣхъ Муравьевъ и Лагарпъ. Уроки и разсказы Лагарпа очень интересовали ученика и не проходили даромъ; разговаривая съ нимъ, Александръ нерѣдко забывалъ свои игры и забавы. Онъ питалъ къ нему глубокую сердеч-ную привязанность. Бросившись однажды на шею Лагарпу, Александръ былъ осыпанъ пудрою съ его парика. Лагарпъ сказалъ:

— Посмотрите, любезный князь, на кого вы похожи?

— Ну, все равно, — отвѣчалъ ученикъ, — никто не осудитъ меня за то, что займу отъ васъ.

Но скоро образованіе Александра прервалось: престарѣлая бабушка хотѣла женить своего 15-лѣтняго внука при своей жизни. Она сама нашла невѣсту Александру—принцессу Баденскую Луизу (Елисавета Алексѣевна), которая вполнѣ оправдала хорошее мнѣніе государыни и сумѣла привязать къ себѣ Александра.

Послѣ свадьбы молодые поселились въ Царскомъ Селѣ, но часто гостили въ семействѣ своихъ ро-дителей, въ Павловскѣ.

Александру часто приходилось проводить утро въ парадахъ и ученьяхъ Павла Петровича въ Гат-чинѣ, между необразованными и грубыми офице-рами, одѣтыми въ неуклюжіе прусскіе мундиры, а вечеромъ присутствовать на блестящихъ балахъ или на собраніяхъ императрицы, гдѣ избранные гости его державной бабушки блистали умомъ и талантами. Необходимость заставляла его примѣ-няться къ обоимъ обществамъ; вполнѣ откровен-

нымъ и искреннимъ нельзя было быть ни здѣсь ни тамъ, надо было взвѣшивать каждое слово. Все это развило въ Александрѣ скрытность и недовѣрчивость, что впослѣдствіи подавало поводъ упрекать его въ двуличіи.

Александру было 19 лѣтъ, когда умерла Екатерина II и на престолъ вступилъ Павелъ Петровичъ. Наступило время тяжелое, суровое. Императоръ былъ государь строгій, требовательный, горячій. Объявленный наслѣдникомъ престола, Александръ Павловичъ занималъ должность петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, былъ шефомъ Семеновскаго полка, командовалъ с.-петербургской дивизіей, присутствовалъ въ Сенатѣ и предсѣдательствовалъ въ военномъ департаментѣ. Александру приходилось раздѣлять труды свои и отдыхъ съ такими людьми, которые, по его словамъ, «предпочитали капрала человѣку образованному и полезному». Онъ все терпѣлъ и ко всему относился съ благодушіемъ. Уже и тогда въ народѣ ходила молва о кротости и добротѣ наслѣдника престола. Онъ и тогда уже отличался рѣдкою любовію къ ближнему, къ несчастнымъ. Разъ стояли во дворцѣ на часахъ у дверей царской столовой двое солдатъ изъ дворянъ. Они вооружены были длиннѣйшими аллебардами... Настало время ужина. Одному изъ часовыхъ захотѣлось посмотрѣть, какъ кушаютъ цари. Онъ потихоньку отворилъ дверь... Вдругъ ему показалось, что императоръ поворачиваетъ свою голову въ его сторону. Часовой поспѣшилъ притворить дверь и вдругъ раздался отчаянный собачій визгъ... Оказалось, онъ прищемилъ любимую собачонку Павла Петровича, которая просунулась было въ пріотворенную дверь.

— Что тамъ такое? — послышался гнѣвный голосъ императора.

Часовые испугались, засуетились и одинъ изъ нихъ задѣлъ своею аллебардой люстру, висѣвшую у двери. Задребезжали разбитыя стекла. Дверь изъ столовой отворилась, и солдаты увидѣли предъ собой разгнѣваннаго государя. Блѣдный, съ дрожащими губами, онъ не могъ говорить, а только судорожно тыкалъ пальцемъ въ виноватыхъ.

— Дать имъ!.. дать имъ!.. по пятидесяти фухтелей! (ударовъ обнаженными тесаками плашмя)— произнесъ, наконецъ, Павелъ.

Подхватили несчастныхъ, потащили въ кордергардію. Не успѣли еще привести царское приказаніе въ исполненіе, какъ въ кордегардію явился Александръ Павловичъ.

— Исполнено наказаніе? — спросилъ онъ у начальника караула.

— Никакъ нѣтъ, ваше императорское высочество,—отвѣтилъ начальникъ.

— Такъ не наказывать, а государю доложить, если спроситъ, что исполнено,—распорядился великій князь.

И, взглянувши на бывшихъ часовыхъ съ благосклонной улыбкой, Александръ оставилъ ихъ счастливыми; по милости его, они избавились отъ жестокаго наказанія.

Воцареніе.

12 марта 1801 года Александръ Павловичъ вступилъ на престолъ. Вѣсть объ этомъ событіи встрѣчена была съ неподдѣльнымъ восторгомъ. Знакомые и незнакомые, встрѣчаясь на улицахъ, обнимались, восторженно поздравляли другъ друга съ воцареніемъ Александра, какъ съ свѣтлымъ праздникомъ. Тоскливое, тревожное состояніе духа, въ которомъ находились жители Петербурга въ предшествующее царствованіе, разсѣялось и смѣнилось радостью въ настоящемъ и свѣтлыми надеждами на будущее.

Въ первые же дни своего правленія онъ издалъ рядъ человѣколюбивыхъ распоряженій. Получили свободу нѣсколько тысячъ человѣкъ, томившихся въ ссылкѣ. Число лицъ, которымъ были возвращены служебныя и гражданскія права, простиралось, по одному указу 15 марта, до 12 тысячъ. Разрѣшенъ ввозъ въ Россію иностранныхъ книгъ. Отмѣнены тѣлесныя наказанія для дворянъ, купцовъ и духовенства. Навсегда уничтожены пытки.

Александръ Павловичъ въ ту пору былъ въ полномъ расцвѣтѣ силъ: ему было тогда 23 года. Онъ былъ высокаго роста, осанку имѣлъ благородную и величественную. Чисто голубые глаза

его, по словамъ современниковъ, несмотря на близорукость, смотрѣли быстро; въ нихъ просвѣчивалъ умъ и какое-то неподражаемое выраженіе кротости и мягкости.

Государь былъ безконечно добръ; ничто не могло омрачить его кротости и доброты, которыми дышало все его существо. Былъ у него камердинеръ Өедоровъ, котораго онъ называлъ Өедорычемъ. Разъ государь, сидя больнымъ на диванѣ, приказалъ ему подвинуть къ себѣ столикъ, на которомъ лежали бумаги и стояла чернильница. Өедоровъ схватилъ столикъ и повернулъ его такъ неловко, что опрокинулъ бумаги на полъ и залилъ ихъ чернилами.

— Ну, братъ, Өедорычъ, какую ты надѣлалъ кувырколлегію,—сказалъ спокойно императоръ, и самъ поднялъ бумаги, боясь чтобы камердинеръ не испортилъ ихъ еще больше.

На всѣхъ дѣлахъ, по «оскорбленію величества», Александръ I всегда клалъ резолюцію: *простить*. Этого мало, онъ прямо объявилъ министру юстиціи, что такихъ дѣлъ онъ совсѣмъ не желаетъ слушать, а еще менѣе—знать имена виновныхъ; «*простить—и кончено*», заключилъ онъ.

Молодой императоръ всегда и ко всѣмъ выказывалъ свое человѣколюбіе, сострадательность. При видѣ несчастнаго онъ забывалъ свой высокій санъ и самъ ухаживалъ за нимъ, помогалъ ему. Разъ, близъ Ковно, онъ увидѣлъ крестьянина, который, таща вмѣстѣ съ другими барку, сильно былъ ушибленъ натянувшимся канатомъ. Государь самъ пособилъ поднять раненаго, послалъ за докторомъ и поддерживалъ больного, пока ему пустили кровь. Онъ уложилъ его въ повозку,

отправилъ въ ближайшую деревню и затѣмъ уже самъ поѣхалъ дальше.

Во время своихъ поѣздокъ Александръ часто проявлялъ и свое добродушіе. Такъ однажды государь долго говорилъ съ помѣщикомъ, не догадывавшимся, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло. Веселому толстяку такъ понравился молодой гвардеецъ, что, угощая его пивомъ, онъ воскликнулъ:

— Какъ жаль, что ваши товарищи не походятъ на васъ! Они дерзки, высокомѣрны и слишкомъ требовательны.

Прощаясь съ государемъ, помѣщикъ спрашиваетъ, какъ его зовутъ.

— Меня зовутъ честнымъ человѣкомъ,—смѣясь, отвѣчалъ государь.

Добрякъ пришелъ въ восторгъ отъ этой шутки, взялъ за голову Александра и, поцѣловавъ въ обѣ щеки, сказалъ;

— Господь да хранитъ тебя въ пути твоемъ!

Въ эту минуту раздается стукъ экипажей, и вся свита государя въѣхала въ домъ помѣщика. Испуганный толстякъ, узнавъ, что тотъ офицеръ—государь, падаетъ на колѣни и проситъ прощенія.

— За что мнѣ прощать васъ?—успокоивалъ его государь.—Вы такъ радушно и ласково меня приняли.

Внутреннія преобразованія.

Императоръ Александръ I стремился водворить въ своей странѣ законный порядокъ и правосудіе, уничтожить произволъ и лихоимство.

Государь всей душой стремился къ отмѣнѣ крѣпостного права. Но человѣколюбивому монарху не суждено было осуществить эту мечту всей его жизни, такъ какъ большинство приближенныхъ считали крестьянъ не подготовленными къ этой реформѣ. Однако, Александръ I предпринялъ рядъ мѣръ къ облегченію участи крѣпостныхъ. Онъ запретилъ объявленія о продажѣ людей безъ земли, отнималъ крестьянъ отъ жестокихъ помѣщиковъ и такихъ помѣщиковъ отдавалъ въ опеку, пересталъ жаловать населенныя земли въ награду за государственную службу и старался всячески ограничить продажу крестьянъ. Люди всѣхъ сословій получили право покупать земли въ собственность. Законъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ (1803 г.) предоставлялъ помѣщикамъ право отпускать на волю крестьянъ, цѣлыми обществами или отдѣльными семействами съ землею, по добровольному соглашенію. Губернскіе начальники получили предписаніе строжайше наблюдать, чтобы крестьяне не употреблялись къ господскимъ работамъ въ воскресные и праздничные дни. Въ остзейскихъ

губерніяхъ крѣпостнымъ была дарована личная свобода (хотя и безъ надѣленія землею).

Много замѣчательныхъ мѣръ предпринялъ императоръ Александръ Павловичъ для расширенія просвѣщенія на Руси, на пользу науки и литературы. Онъ учредилъ особое Министерство Народнаго Просвѣщенія и началъ заводить по всей Россіи училища: приходскія, уѣздныя гимназіи и университеты. Новые университеты появились въ Петербургѣ, Харьковѣ и Казани. Государь отпускалъ изъ своихъ личныхъ средствъ большія суммы на распространеніе народнаго просвѣщенія. Примѣру монарха слѣдовали и многіе богатые люди. На пожертвованія были открыты Демидовскій лицей въ Ярославлѣ, Безбородкинскій—въ Нѣжинѣ, Ришельевскій—въ Одессѣ. Государь отпускалъ большія средства на поддержку ученыхъ, писателей. Знаменитый нашъ историкъ Карамзинъ получилъ изъ личныхъ средствъ государя 60 тысячъ рублей на отпечатаніе извѣстнаго его труда «Исторія Государства Россійскаго».

Надъ преобразованіемъ государства Александръ работалъ сначала вмѣстѣ съ друзьями своего дѣтства графомъ П. А. Строгановымъ, Н. Н. Новосильцевымъ, графомъ В. П. Кочубеемъ и княземъ А. Чарторижскимъ, которые много жили за границей и изучили тамошніе порядки. Но потомъ государь приблизилъ къ себѣ, прославившагося въ то время, великаго нашего государственнаго человѣка М. М. Сперанскаго. Это былъ сынъ простого сельскаго священника. Онъ обучался въ духовной школѣ и служилъ чиновникомъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. При первомъ же знакомствѣ, государь оцѣнилъ геніальныя способности молодого чиновника, приблизилъ его къ

себѣ и вскорѣ сдѣлалъ своимъ единственнымъ сотрудникомъ и совѣтникомъ. По порученію Александра, Сперанскій составилъ широкій планъ всеобщаго государственнаго преобразованія и, между прочимъ, намѣтилъ участіе народныхъ представителей въ выработкѣ новыхъ законовъ, въ судѣ и управленіи. Но государь призналъ несвоевременнымъ осуществить весь этотъ планъ и провелъ въ жизнь лишь часть его.

Въ 1810 г. императоръ лично открылъ учрежденный имъ Государственный Совѣтъ.

Еще до Сперанскаго Александръ кореннымъ образомъ измѣнилъ управленіе въ государствѣ, замѣнивъ созданныя Петромъ Великимъ коллегіи министерствами. Теперь министерства были преобразованы. Предпринято было много полезныхъ мѣръ для улучшенія государственнаго хозяйства и финансовъ. Прекращенъ былъ дальнѣйшій выпускъ ассигнацій, объявлено о сокращеніи расходовъ. Открыта комиссія погашенія долговъ.

Завоеванія.

Почти вся первая половина царствованія прошла въ войнахъ.

На сѣверѣ мы воевали со шведами. Война закончилась Фридрихсгамскимъ миромъ (1809 г.), по которому вся Финляндія была присоединена къ Россійской имперіи. Человѣколюбивый монархъ даровалъ своимъ новымъ подданнымъ самое широкое внутреннее управленіе, осыпалъ вновь присоединенный край различными милостями и льготами и даже освободилъ его отъ несенія воинской повинности, чтобы дать возможность мѣстнымъ жителямъ оправиться послѣ перенесенныхъ бѣдъ.

Одновременно съ шведскою войной Россія принуждена была вести войну на югѣ съ Турціей. Эта война тянулась шесть лѣтъ (1806—1812 гг.), и только посланному противъ турокъ Кутузову удалось заманить великаго визиря на лѣвый берегъ Дуная, гдѣ онъ уничтожилъ почти всю ихъ армію. Тогда турки принуждены были просить мира, который и заключенъ былъ въ Бухарестѣ (1812 г.). По этому миру Россія пріобрѣла Бессарабію до Дуная и Прута.

Наконецъ Россія въ то же время вела войну въ Закавказьи, съ Персіей. Послѣдняя хотѣла воспрепятствовать утвержденію русскаго владычества за Кавказомъ. Но и Персія, потерпѣвъ тяжкіе удары, принуждена была заключить миръ въ Гюлистанѣ (1813 г.). По этому миру она признала власть Россіи надъ Грузіей, Имеретіей и всѣмъ Закавказскимъ краемъ.

Начало борьбы съ Наполеономъ.

Но изъ всѣхъ незабвенныхъ дѣлъ императора Александра I наиболѣе памятна русскому народу и всей Европѣ его безсмертная борьба съ великимъ западнымъ завоевателемъ Наполеономъ Бонапартомъ.

Наполеонъ былъ уроженцемъ острова Корсики и началъ свою дѣятельность простымъ артиллерійскимъ офицеромъ. Геніальныя способности, сильная воля и громадный военный талантъ выдвинули его среди остальныхъ генераловъ французской арміи и доставили ему первенствующее положеніе въ государствѣ, а затѣмъ и титулъ французскаго императора. Всѣ его военныя предпріятія оканчивались полной удачей. Завоевателю подчинилась почти вся Западная Европа, кромѣ Англіи и Швеціи. Онъ распоряжался въ другихъ государствахъ, какъ неограниченный властелинъ, смѣнялъ и назначалъ королей, раздавалъ престолы своимъ родственникамъ и приближеннымъ.

Императоръ Александръ рѣшилъ положить предѣлъ его безцеремонному самовластію. Государь заключилъ союзъ съ Австріей и Англіей и въ 1805 г. началъ войну съ Наполеономъ. Въ этой первой борьбѣ побѣда осталась за геніальнымъ

полководцемъ. При деревнѣ Аустерлицѣ произошла битва, въ которой Наполеонъ одержалъ полную побѣду надъ союзниками. Война закончилась тѣмъ, что Австрія заключила миръ съ Наполеономъ, а государь со своими войсками вернулся въ Россію.

Побѣда подъ Аустерлицемъ еще больше окрылила Наполеона. Онъ подчинилъ себѣ шестнадцать мелкихъ владѣтельныхъ князей западной Германіи, въ томъ числѣ королей саксонскаго и баварскаго. Не уважалъ онъ даже законныхъ правъ Пруссіи и безъ всякаго разрѣшенія прусскаго короля, то и дѣло, проводилъ черезъ ея владѣнія свои войска. Тогда Пруссія объявила ему войну въ союзѣ съ Англіей и Россіей.

Но прежде, чѣмъ подоспѣли русскія войска, Наполеонъ уничтожилъ прусскую армію, быстро завоевалъ всю Пруссію и торжественно вступилъ въ ея столицу Берлинъ. Въ это время подошли русскія войска подъ начальствомъ графа Беннигсена. Послѣ ряда упорныхъ битвъ Наполеону удалось, наконецъ, разбить насъ при Фридландѣ. Видя равнодушіе къ борьбѣ съ Наполеономъ со стороны Пруссіи, императоръ Александръ, наконецъ, заключилъ миръ (1807 г.) съ Наполеономъ въ Тильзитѣ, послѣ свиданія на Нѣманѣ. Пруссія лишилась половины своихъ владѣній. Россія получила Бѣлостокскую область. Польскія земли, принадлежавшія раньше Пруссіи, составили теперь герцогство Варшавское. Императоръ Александръ принужденъ былъ примкнуть къ созданной Наполеономъ, такъ называемой континентальной системѣ, по которой Россія (какъ и другія европейскія государства) не должна была допускать англійскія суда въ свои гавани. Этимъ пу-

мъ Наполеонъ хотѣлъ подорвать торговлю, а ѣдовательно, и все благосостояніе Англіи, какъ раны торговой по преимуществу.

Послѣ Тильзитскаго мира Наполеономъ овладѣ- еще большая гордыня. Онъ продолжалъ при- единять къ своимъ владѣніямъ различныя мел- і западно-европейскія государства, перемѣнялъ собственному желанію границы различныхъ ропейскихъ странъ и, въ 1810 г., уже заявилъ блично:

— Еще три года, и я буду владыкою вселен- й... Остается только Россія, но я раздавлю ее!

Въ Россіи были недовольны примиреніемъ го- даря съ Наполеономъ. Національное самолюбіе сскаго народа было уязвлено; у насъ не могли быть ни Аустерлицкаго пораженія ни Фридланд- аго. Ненависть къ Наполеону нисколько не еньшилась. Между тѣмъ онъ отнялъ владѣнія близкаго родственника императора Александра, рцога Ольденбургскаго, началъ увеличивать пре- лы герцогства варшавскаго, вооружать противъ ссіи Турцію. Александръ Павловичъ, съ своей роны, не могъ точно соблюдать континенталь- ю систему, такъ какъ прекращеніе торговли съ глией уменьшало наши торговые обороты и вы- вало ропотъ въ обществѣ и народѣ.

Отечественная война.

И вотъ императоръ французовъ сталъ готови ся къ войнѣ. Онъ потребовалъ отъ всѣхъ зап но-европейскихъ государствъ выставить вой для пополненія его арміи. Наступилъ 1812 го,

Шестисоттысячная армія подошла къ наши границамъ. Въ ней находились войска двадца западно-европейскихъ народовъ, почему это на ствіе наполеоновскихъ полчищъ и называется шествіемъ «двадесяти языкъ». Въ ночь на іюня, французы, во главѣ съ Наполеономъ, ст переправляться черезъ Нѣманъ.

Началась «Отечественная» война.

Противъ 600 тысячъ наполеоновскихъ войс императоръ Александръ могъ выставить вс двухсоттысячную армію. Но государь не смут ся и въ рескриптѣ на имя графа Салтыкова да предъ лицомъ всего міра священный обѣтъ:

«Я не положу оружія, доколѣ ни единаго пріятельскаго воина не останется въ царствѣ М емъ».

«Воины,—обратился императоръ Александръ войскамъ:—вы защищаете вѣру, отечество и с боду. Я—съ вами! На зачинающаго—Богъ!»

Государь призвалъ весь русскій народъ возст на защиту родины и изъ Вильны, гдѣ онъ на

лся въ самомъ началѣ войны,—направился въ скву, чтобы возбудить духъ народный.

Вечеромъ 11 іюля императоръ Александръ прилъ въ Москву и остановился въ Кремлѣ. На угой день съ восходомъ солнца Кремль наполлся народомъ. Въ 9 часовъ утра императоръ шелъ на Красное крыльцо и поклонился наро въ отвѣтъ на оглушительные привѣтственные ики многотысячной толпы. «Веди насъ, куда нешь! Веди насъ, отецъ нашъ! Умремъ или подимъ!» кричали въ толпѣ, залившей всѣ стуни Краснаго крыльца.

15 іюля государь принималъ московское двоıство и купечество и тоже былъ встрѣченъ съ сторгомъ, съ готовностью всѣхъ жертвовать, кто о можетъ на спасеніе отечества. «Пріѣздъ мой Москву имѣлъ настоящую пользу, — писалъ сударь въ Петербургъ:—въ Смоленскѣ дворянво мнѣ предложило на вооруженіе 20.000 челокъ, къ чему уже сейчасъ приступлено. Въ Мозѣ одна сія губернія даетъ мнѣ десятаго съ ждаго имѣнія, что составитъ до 80.000 челокъ, кромѣ поступающихъ охотою изъ мѣщанъ разночинцевъ. Денегъ дворяне жертвуютъ до ехъ милліоновъ, купечество же слишкомъ до сяти. Однимъ словомъ, нельзя не быть тронумъ до слезъ, видя духъ, оживляющій всѣхъ, усердіе и готовность каждаго содѣйствовать обй пользѣ»... А всего Россія выставила доброволь около 320.000 человѣкъ ополченцевъ, пожертвоній же деньгами было собрано на сумму около миллiоновъ рублей.

18 іюля государь уѣхалъ изъ Москвы, глубоко онутый общимъ воодушевленіемъ. Въ день отъда былъ обнародованъ манифестъ о созывѣ опол-

ченія въ 16 губерніяхъ, ближайшихъ къ мѣс
войны. Въ ополченіе шли охотою и старъ и млад

«И лишь кликнулъ Царь
Свой народъ на брань,
Вдругъ со всѣхъ сторонъ
Поднялася Русь,—
Собрала дѣтей,
Стариковъ и женъ,
Приняла гостей
На кровавый пиръ».

Такъ писалъ впослѣдствіи объ этомъ нашъ н
родный поэтъ И. С. Никитинъ въ стих. «Русь».

Наполеонъ былъ убѣжденъ въ быстромъ пр
кращеніи войны. Видя отступленіе русских
войскъ, онъ ждалъ, что императоръ Александр
вскорѣ попроситъ у него мира. Но грозный з
воеватель ошибся.

Наши войска отходили передъ Наполеономъ в
глубь страны, такъ какъ противъ 600-тысячно
непріятельской арміи мы могли выставить не б
лѣе 210 тысячъ, да и въ началѣ войны наш
главныя силы (первая западная армія Барклая-д
Толли—127 тысячъ человѣкъ, вторая армія княз
Багратіона—43 тысячъ, третья генерала Тормас
ва—40 тысячъ) были раздѣлены другъ отъ дру
громадными пространствами. Нужно было употр
бить много усилій, чтобы соединить первую
вторую наши арміи и сообща двинуться на враг

Барклай и Багратіонъ соединились подъ См
ленскомъ и послѣ упорнаго боя неожиданно дл
Наполеона отошли отсюда далѣе, оставивъ заво
вателю однѣ развалины города.

Наполеонъ теперь понялъ, что Россія не пох
жа на тѣ западно-европейскія страны, съ котор
ми онъ до сихъ поръ воевалъ, и предпринял

юпытку вступить съ императоромъ Александромъ I въ мирные переговоры, угрожая въ проивномъ случаѣ занять Москву. Государь оставилъ это предложеніе безъ отвѣта. Императоръ французовъ двинулся къ первопрестольной нашей столицѣ вслѣдъ за отступавшими русскими войсками.

Но ему пришлось итти по мѣстамъ, гдѣ все было уничтожено нашей арміей и самими поселянами. Народъ возсталъ противъ врага. Казаки и крестьяне подстерегали непріятельскіе отряды, пытавшіеся проникнуть за продовольствіемъ въ глубь страны, и безпощадно ихъ истребляли.

Вскорѣ, во главѣ всѣхъ нашихъ силъ, дѣйствовавшихъ противъ Наполеона, сталъ великій полководецъ кн. Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, такъ какъ армія и все общество были недовольны главнокомандующимъ Барклаемъ-де-Толли, котораго современники не оцѣнили и не поняли его мудраго плана веденія войны. Барклай отступалъ передъ Наполеономъ не изъ трусости, а по необходимости. Но войска, общество и весь народъ роптали. И государь рѣшилъ назначить главнокомандующимъ Кутузова, которому подчинилъ и Барклая-де-Толли и Багратіона.

Императоръ Александръ не любилъ Кутузова, открыто не признававшаго военныхъ талантовъ Александра Павловича, которыми ему такъ хотѣлось обладать. Кутузовъ былъ противъ павловской муштры войскъ и рѣзко осуждалъ всякую парадоманію, — все то, что такъ, по гатчинскимъ воспоминаніямъ, любилъ императоръ Александръ. Назначалъ Кутузова главнокомандующимъ императоръ Александръ вопреки своему желанію. Но

выбирать было не изъ кого: Кутузовъ былъ единственнымъ человѣкомъ, относительно военныхъ дарованій котораго ни у кого не было сомнѣнія, и именно его хотѣли видѣть во главѣ арміи всѣ, какъ единственнаго человѣка, который способенъ выручить и войско и отечество въ такую трудную минуту.

Императоръ Александръ уполномочилъ Кутузова дѣйствовать въ качествѣ главнокомандующаго во всемъ по его, Кутузова, усмотрѣнію и разумѣнію, какъ Кутузовъ и просилъ. Одно только императоръ Александръ строжайше запретилъ Кутузову: вступать въ какіе-либо переговоры съ Наполеономъ. Кутузовъ, съ своей свороры, вѣрноподданнически просилъ императора довѣриться во всемъ дѣлѣ веденія военныхъ операцій ему, Кутузову, и отказаться отъ личнаго присутствія въ арміи. Императоръ согласился на это.

Войска съ восторгомъ встрѣтили Кутузова. По всему пути изъ Петербурга къ дѣйствующей арміи народъ восторженно кричалъ старому вождю:

— Иди, спаси отечество! Побей супостата!

— Можно ли съ такими молодцами отступать?— сказалъ Кутузовъ, прибывъ къ арміи.

Эти слова подняли духъ солдатъ.

— Пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ, — съ радостью говорили они.

Всѣ жаждали сраженія, и оно произошло 26 августа у Бородина.

Войска прекрасно сознавали значеніе этого боя. Каждый рѣшилъ пожертвовать своей жизнью для спасенія отечества—отъ генерала до простого солдата. Бой длился съ ранняго утра до 4 часовъ дня.

Въ стихотвореніи «Бородино» М. Ю. Лермонтова старый артиллеристъ такъ разсказываетъ про этотъ бой:

«Ну-жъ былъ денекъ! Сквозь дымъ летучій
Французы двинулись какъ тучи,
И все на нашъ редутъ.
Уланы съ пестрыми значками,
Драгуны съ конскими хвостами—
Всѣ промелькнули передъ нами,
Всѣ побывали тутъ.
Вамъ не видать такихъ сраженій!..
Носились знамена, какъ тѣни,
Въ дыму огонь блестѣлъ.
Звучалъ булатъ, картечь визжала,
Рука бойцовъ колоть устала
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ.
Извѣдалъ врагъ въ тотъ день не мало,
Что значитъ русскій бой удалый,
Нашъ рукопашный бой!..
Земля тряслась, какъ наши груди;
Смѣшались въ кучу кони, люди;
И залпы тысячи орудій
Слились въ протяжный вой»...

Здѣсь погибла половина сражавшихся—какъ у насъ, такъ и у непріятеля. Но русскіе стояли такъ же грозно въ концѣ сраженія, какъ и въ началѣ боя. Когда Кутузовъ извѣстилъ войска, что на другой день сраженіе возобновится, армія еще больше пріободрилась. Но мудрый главнокомандующій, приведя къ ночи въ извѣстность наши потери, приказалъ отступить къ Москвѣ, такъ какъ не хотѣлъ рисковать остатками доблестной своей арміи.

На военномъ совѣтѣ въ Филяхъ Кутузовъ предложилъ генераламъ обсудить вопросъ, защищать ли Москву отъ непріятеля или оставить ее безъ боя. Большинство высказалось за защиту Москвы.

Тогда все время молчавшій Кутузовъ произнесъ свои историческія слова:

— Съ потерею Москвы не потеряна Россія, доколѣ сохранена будетъ армія. Уступленіемъ столицы мы приготовимъ гибель непріятелю. Знаю, что вся отвѣтственность обрушится на меня, но жертвую собою для блага отечества. Приказываю отступать.

Русскія войска прошли черезъ Москву. Вслѣдъ за ними покинули городъ и всѣ жители... Тяжела была эта жертва народу. Но она нужна была для спасенія родины.

2 сентября Наполеонъ подъѣхалъ къ Москвѣ. У Дорогомиловской заставы онъ сошелъ съ коня и долгое время дожидался депутаціи отъ Москвы съ мольбою о пощадѣ города, но ему сообщили, что столица оставлена жителями.

На другой день Москва запылала во всѣхъ концахъ. Большая часть города погибла въ огнѣ, и Наполеонъ долженъ былъ бѣжать изъ Кремля и искать убѣжища въ Петровскомъ дворцѣ.

Кутузовъ отступилъ сначала по рязанской дорогѣ, а затѣмъ свернулъ на старую калужскую дорогу, чтобы прикрыть отъ нашествія французовъ Калугу, Тулу, Брянскъ и наши плодороднѣйшія губерніи. Пока Наполеонъ, упоенный такимъ видимымъ успѣхомъ, какъ занятіе первопрестольной столицы Россіи, оставался въ Москвѣ,— нашъ главнокомандующій привелъ въ порядокъ свои войска, присоединилъ къ арміи подкрѣпленія, увеличилъ ее новыми силами.

Русскія войска отдыхали. А наши славные партизаны—вольные военные отряды и народъ дружно продолжали тревожить непріятеля. Вооружи-

ись простые поселяне, и началась въ полномъ
мыслѣ народная война.

Дружный натискъ всего русскаго народа окон-
ательно смутилъ завоевателя. Наполеонъ рѣ-
илъ снова искать мира и обратился къ посред-
тчеству Кутузова. Фельдмаршалъ твердо заявилъ
о послу, что о мирѣ нельзя помышлять до тѣхъ
оръ, пока французская армія будетъ находиться
ъ предѣлахъ Россіи.

6 октября подъ Тарутинымъ наши войска на-
если сильное пораженіе одному изъ лучшихъ
олководцевъ Наполеона Мюрату. Это была пер-
ая наша побѣда. Войска ликовали.

Послѣ тарутинскаго боя счастье окончательно
змѣнило Наполеону. Пораженіе Мюрата застави-
о завоевателя немедленно покинуть Москву. Онъ
отѣлъ двинуться въ богатыя хлѣбомъ и продо-
ольствіемъ губерніи. Но у Малоярославца Куту-
въ преградилъ Наполеону путь и заставилъ его
винуться по старой, самими же французами ра-
ренной смоленской дорогѣ.

Наполеонъ повернулъ на Можайскъ, Боровскъ,
ерею, Гжатскъ. На каждомъ шагу врагамъ при-
лось выдерживать натискъ и русскихъ армій, и
ртизанскихъ отрядовъ и всего возставшаго на
щиту родины народа.

Въ Вязьмѣ, за Дорогобужемъ, наконецъ,—подъ
расным (съ 3 по 6 ноября) французы понесли
естокія пораженія и громадныя потери—людьми
артиллеріей. Нѣкогда грозная армія теперь уже
отступала, а прямо бѣжала.

Остатки голодныхъ и холодныхъ наполеонов-
ихъ войскъ спѣшили къ рѣкѣ Березинѣ. Здѣсь
полеонъ только благодаря хитрости ускольз-
лъ отъ плѣна. Но при переправѣ онъ потерялъ

всю свою артиллерію, обозъ, множество солдат убитыми и плѣнными. Отъ 600.000 арміи у Нап леона около Вильны оставалось не болѣе 60 т сячъ человѣкъ. Французскій императоръ бросил здѣсь остатки своего войска, а самъ поторопилс бѣжать въ Парижъ.

„И въ глухихъ степяхъ,
Подъ сугробами,
Улеглися спать
Гости навѣки.

Хоронили ихъ
Вьюги снѣжныя,
Бури сѣвера
О нихъ плакали".

(Изъ стих. „Русь" И. С. Никитин

Въ половинѣ декабря мѣсяца въ предѣла Россіи уже не оставалось ни одного вооруженн го непріятельскаго воина.

25 декабря императоръ Александръ I возв стилъ въ своемъ манифестѣ объ окончаніи Отеч ственной войны. Съ тѣхъ поръ ежегодно, въ де Рождества Христова, православная церковь праз нуетъ избавленіе Россіи отъ «нашествія галло (т.-е. французовъ) и съ ними двадесяти языкъ

Война за освобожденіе Европы.

Сто лѣтъ назадъ побѣда русскаго оружія надъ французами радостнымъ эхомъ отозвалась и во всей Европѣ, которая увидѣла, что возможно побѣдить и несокрушимаго дотолѣ Наполеона.

Императоръ Александръ рѣшилъ окончательно уничтожить Наполеона, такъ какъ былъ убѣжденъ, что лишь низложеніе этого самовластнаго человѣка можетъ избавить и Европу и Россію отъ дальнѣйшей опасности.

1 января 1813 года русскія войска, подъ предводительствомъ государя и фельдмаршала Кутузова, перешли границу. Такъ началась война за освобожденіе Европы.

Александръ I возбудилъ всю Западную Европу противъ Наполеона.

Появленіе русскихъ въ Германіи вызвало большой подъемъ въ мѣстномъ населеніи. Пруссія первая заключила съ нами союзъ, а остальныя нѣмецкія государства и въ томъ числѣ Австрія присоединились лишь послѣ. Подъ Лейпцигомъ произошла ожесточенная 3-дневная битва народовъ, въ которой принимало участіе до полумилліона разноплеменныхъ войскъ. Наполеонъ поте-

рялъ почти половину своей арміи и поспѣшн отступилъ за Рейнъ. Германія была освобождена

Союзники не прочь были бы прекратить даль нѣйшія военныя дѣйствія. Но государь настоял на продолженіи войны и съ союзными арміям двинулся въ предѣлы Франціи. Послѣ небольшо го сопротивленія Парижъ сдался и император Александръ торжественно вступилъ, вмѣстѣ с прусскимъ королемъ, въ столицу Франціи.

Въ Парижѣ населеніе устроило нашему госуда рю сердечную встрѣчу. Всюду раздавались воз гласы:

— Да здравствуетъ миръ! Да здравствуетъ Але ксандръ! Да здравствуютъ русскіе! Да здравству ютъ союзники!

Наполеонъ былъ низложенъ съ престола и по лучилъ въ управленіе островъ Эльбу (съ сохране ніемъ титула императора). Но, спустя нѣкоторо время, онъ вернулся обратно въ Парижъ, процар ствовалъ здѣсь 100 дней и, послѣ пораженія под Ватерлоо, былъ сосланъ на дальній островъ св Елены, гдѣ и умеръ.

Парижане были очарованы великодушіемъ Але ксандра. Вся Европа прославляла своего избави теля.

Россія ожидала съ нетерпѣніемъ возвращені монарха. Сенатъ, Синодъ и Государственный Со вѣтъ просили его принять имя Благословеннаго и разрѣшить воздвигнуть ему памятникъ, но Але ксандръ отказался.

«Да соорудится мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ, какъ онъ и сооруженъ въ чувствахъ мо ихъ къ вамъ,—отвѣчалъ государь въ своемъ ука зѣ по этому поводу.—Да благословляетъ меня въ

сердцахъ своихъ народъ мой, какъ я въ сердцѣ моемъ благословляю оный, да благоденствуетъ Россія и да будетъ надо мною и надъ нею благословеніе Божіе».

Но имя Благословеннаго навсегда осталось за Александромъ I, и съ этимъ именемъ онъ извѣстенъ въ исторіи.

Послѣдніе годы и кончина.

Тяжкая Отечественная война, принесшая вначалѣ нашей родинѣ неисчислимыя бѣдствія, заставившая народъ пожертвовать своей первопрестольной столицей, обратившая въ груды развалинъ много богатыхъ нашихъ городовъ и селъ, разорившая нѣсколько нашихъ цвѣтущихъ губерній, и многія другія горести—повергли Александра въ страшную печаль. Но вскорѣ горе смѣнилось невыразимой радостью: Россія избавилась отъ непобѣдимаго завоевателя, почти всѣ наполеоновскія полчища погибли въ ея предѣлахъ; наконецъ Александръ низвергъ Наполеона и освободилъ всю Европу.

Все это оставило неизгладимый слѣдъ въ душѣ государя. «Не намъ, не намъ, а имени Твоему», начерталъ Александръ Благословенный на медаляхъ въ память священной и народной Отечественной войны, вознося свои мысли и сердце къ Тому, въ волѣ Котораго судьба царей и царствъ.

Всѣ мысли императора Александра, во вторую половину его царствованія, были направлены къ религіи. Только одни религіозные вопросы возбуждали въ немъ исключительный интересъ. Душа его жаждала духовной пищи. Государь значительную часть времени проводилъ въ размышле-

ніяхъ и бесѣдахъ на религіозныя темы, посѣщалъ православныя святыни и монастыри. Онъ даже высказывалъ желаніе отказаться отъ лежащихъ на немъ обязанностей и удалиться отъ міра.

Весьма безпокоило Александра и здоровье императрицы Елизаветы Алексѣевны. Государь рѣшилъ отвезти больную супругу въ Таганрогъ, куда и самъ отправился.

Въ Таганрогѣ здоровье императрицы начало поправляться. Государь воспользовался этимъ, чтобы объѣздить сосѣднія мѣста по Азовскому морю и Дону, а затѣмъ посѣтилъ Крымъ, но простудился, тяжело занемогъ и во время болѣзни отказывался принимать какія-бы то ни было лѣкарства.

Утромъ 19 ноября, монархъ скончался въ 10 ч. 50 м. Прахъ почившаго послѣ торжественнаго перевезенія черезъ всю Россію, изъ Таганрога въ Петербургъ, преданъ былъ землѣ въ Петропавловскомъ соборѣ, 13 марта 1826 г.

Народъ не хотѣлъ вѣрить смерти любимаго царя, прославившаго русскую землю на весь міръ, и окружилъ имя благословеннаго монарха легендами.

Во второй половинѣ прошлаго вѣка въ Сибири стали утверждать, что будто бы императоръ Александръ I не умеръ, а живетъ тамъ подъ именемъ старца Ѳедора Кузьмича. Этотъ таинственный старецъ появился осенью 1836 г., около города Красноуфимска, Пермской губерніи, былъ задержанъ за бродяжничество и сосланъ въ Сибирь, гдѣ и умеръ въ Томскѣ 20 января 1864 г. 87 лѣтъ отъ роду. Ѳедоръ Кузьмичъ былъ человѣкъ благообразный, съ величавой наружностью, кроткій и образованный. Онъ прекрасно зналъ прид-

ворную жизнь и всѣхъ государственныхъ дѣятелей конца XVIII и начала XIX столѣтія, вспоминалъ о Суворовѣ и Кутузовѣ. Александромъ I онъ никогда себя не называлъ.

Кто былъ этотъ человѣкъ—неизвѣстно.

Незадолго до кончины, умиравшаго просили объявить имя своего ангела. Но старецъ отвѣтилъ:

— Это Богъ знаетъ.

На могилѣ его, въ оградѣ томскаго Алексѣевскаго монастыря, былъ поставленъ крестъ съ надписью:

«Здѣсь погребено тѣло Великаго Благословеннаго старца Ѳедора Кузьмича, скончавшагося въ Томскѣ 20 января 1864 г.».

Великій князь Николай Михайловичъ сдѣлалъ подробное изслѣдованіе легенды о Ѳедорѣ Кузьмичѣ и пришелъ къ тому заключенію, что этотъ таинственный старецъ не могъ быть императоромъ Александромъ I. Но, по словамъ историка, вся жизнь старца, его особенность и образованность указываютъ на то, что онъ происходилъ изъ какого-нибудь знатнаго рода.

